

Полчаса назад.

На экране было видно, как к аванпосту приближалось большое количество красных точек. Заражённый рой Бездны №3 агрессивно рвался вперёд, их особенностью была "скелетизация". Повсюду можно было увидеть бесчисленные искорёженные скелеты, двигавшиеся по пустоши, странные и большие скелеты в форме насекомых, летящие сквозь грязь и пыль, пять или шесть высоких собачьих скелетов, бегущих группами. Пушки и снаряды разбивали их, но сломанные кости снова срастались, создавая новых монстров.

- Полковник... мы, возможно, не сможем удержать аванпост, - сказал адъютант. - Боеприпасов почти не осталось, и приближаются новые подземные заражённые существа. Поддержка с воздуха едва подавляет их, и они уже пересекли минное поле.

Су Лян посмотрел на чудовищный прилив вдалеке. Пушки извергали языки огня, а самолёты сбрасывали бомбы, но остановить наступающих монстров не удалось. Он спокойно отдал приказ выдвинуть третий и четвёртый отряды на первую линию, чтобы заменить давно уставших бойцов первого отряда, и одновременно следил за координацией точечной обороны и воздушного нападения.

Когда новая линия обороны была скорректирована, Су Лян сказал:

- Нет необходимости обращаться за поддержкой. Чтобы спасти нас, умрёт ещё больше людей. Передайте мой приказ: держать линию обороны и сражаться до конца. Если будут дезертиры, я их лично расстреляю.

- Вам нужно спросить инструкции у генерала Су? - спросил адъютант.

- Нет необходимости. Это мой приказ.

Приказ о смерти был доставлен. Не было ни дезертиров, ни отступивших, только более жестокая стрельба.

Через четверть часа адъютант снова доложил:

- Полковник Су, с вами хочет поговорить генерал.

Су Лян подключился к связи и поприветствовал голографическое изображение Су Эньци:

- Генерал, какие у вас инструкции?

- Ситуация дошла до такого, почему вы не обращаетесь за поддержкой? - Су Эньци едва сдерживал гнев в голосе.

- Я принял решение, что поддержка не стоит потери. Я отдал своим братьям по оружию смертный приказ, чтобы они сражались до конца, - сказал Су Лян. - Никто не возразил.

- А вы получили моё одобрение?!

- Нет. Я готов взять на себя всю ответственность.

Грудь Су Эньци сильно затряслась:

- За что ты можешь нести ответственность, когда умрёшь? Приказываю немедленно готовиться к эвакуации, я отправлю на заставу войска поддержки.

- Прости, но я отказываюсь выполнять приказ.

- Ты смеешь нарушать приказ?! - в мутных глазах Су Эньци кипел гнев. - Полковник Су Лян, где ваша военная дисциплина и верность уставу?! Альянсу нужны только солдаты, выполняющие приказы, где ваша честь и стыд? Вы...

Его слова резко оборвались.

Су Лян сорвал свои погоны и бросил их на пол перед собой:

- Я нарушил долг солдата и не достоин этих погонов. Сейчас я обычный человек, охраняющий аванпост. Я немного разбираюсь в стратегии, владею ножами и пистолетами, и у меня есть несколько товарищей, которые готовы жить и умереть вместе.

- Хорошо, хорошо, ты оперился. Негодник, подожди у меня, я покажу тебе, что такое настоящее военное право, - руки Су Эньци дрожали от гнева.

Он собирался прервать связь и отправить поддержку, когда услышал крик Су Ляна:

- Папа!

Су Эньци не слышал этого обращения уже 30 лет и мгновенно остановился.

- Папа, я все эти годы хотел задать тебе этот вопрос... что ты обо мне думаешь?

- О какой чепухе ты сейчас говоришь?

- Есть только трое младших, которые близки тебе: я, Цзян Хуачжи и Лу Тинхань, - улыбнулся

Су Лян. - Цзян Хуачжи - сын твоего старого друга. Каждый раз, когда он попадал в беду, ты подчищал за ним, но не мог отругать его, вероятно, потому, что он был похож на Цзян Жо. Я до сих пор помню, как Цзян Хуачжи, будучи ребёнком, жёг окурками собаку лейтенанта Чжуна и оставил на ей шесть шрамов. После того как ты узнал об этом, ты лишь посмотрел на него и вздохнул. Ты ничего не сказал. Ты лично извинился перед лейтенантом Чжуном, и на этом дело было окончено. Он всегда был злобным. Опираясь на твою безумную любовь, он натворил много бед, когда был ребёнком, и даже убил кого-то, когда вырос. Всякий раз, когда я думаю о нём, я чувствую, что никому не сравниться с покойным, потому что он - слабость, от которой невозможно избавиться.

Не дожидаясь, пока Су Эньци заговорит, Су Лян продолжил:

- Что касается Лу Тинханя, ты сделал исключение, приняв его в качестве ученика. Ты был в ярости, потому что он стал Смотрителем бездны, и когда он вернулся, ты подталкивал его вверх по карьерной лестнице, пока он не начал сражаться бок о бок с тобой. Я завидую Лу Тинханю, его таланту, а также тому, что ты ценишь его. Ты относишься к нему с подозрением, потому что раньше он был Смотрителем, но я знаю, что он по-прежнему твой незаменимый соратник и твоя... гордость на всю жизнь.

- ...Что ты пытаешься сказать? - спросил Су Эньци.

Су Лян выпрямился:

- Один из них - слабость, другой - гордость, и только я - ничто. Ты очень рано отправил меня в армию. Я пробыл на пустоши несколько месяцев и вернулся домой. Я несколько раз был на грани жизни и смерти, но ты ни разу не задал мне вопросов. Позже у нас не было ни одного открытого разговора в течение многих лет. Мы с тобой просто два незнакомца.

Су Эньци: ...

Он медленно выдохнул.

- Су Лян, сейчас не время говорить об этом, просто подожди меня...

- Я не могу быть таким же беззаконником, как Цзян Хуачжи, чтобы привлечь твою любовь и внимание. Я не могу быть таким же ослепительным, как Лу Тинхань. Я уже полковник, но мой свет всё ещё заслонён им, кто же обратит внимание на луну, когда есть солнце? Я был настолько посредственным, что задавался вопросом, будет ли в моей жизни момент, когда я смогу заставить тебя увидеть меня... И вот он настал.

- Су Лян, ты делаешь это, чтобы разозлить меня? Только ради этого? - быстро заговорил Су Эньци. - Повторю ещё раз: я приказываю тебе немедленно готовиться к эвакуации!

- Как такое может быть? - Су Лян задал риторический вопрос. - Разве я когда-то был своим равным? Я не те двое, я просто твой незаметный сын.

Он глубоко вздохнул:

- Я надеюсь, что в этот последний момент я буду одновременно твоей слабостью и твоей гордостью.

На этом связь была прервана.

Сколько бы Су Эньци ни пытался связаться с ним, аванпост так и не ответил. Мужчина внезапно встал и опрокинул стол! Файлы были разбросаны повсюду, а рамка для фотографий на рабочем столе разлетелась на куски. В разбитом стекле на снимке были видны три улыбающихся лица: Су Эньци в молодости, женщина с букетом цветов и младенцем на руках.

Су Эньци уставился на фотографию, синие вены на его лбу вздулись, и он быстро вышел из комнаты.

К чёрту слабость и гордость, я не могу отличить лунный цветок от розы!

Когда он прибыл в командный пункт, то резко приказал:

- Мобилизуйте все близлежащие команды для поддержки! Мы не можем потерять заставу, мы не должны её потерять!

В ответ ему было молчание. Как бы он ни убеждал, никто не двинулся с места.

Когда он снова поднял глаза, Лу Тинхань стоял посреди командного пункта и молча смотрел на него. Мальчик, который следовал за ним и слушал его учения, вырос, взяв на себя инициативу и взвалив на свои плечи будущее всего человечества. Он был уже давно выше него ростом, с широкими плечами и прямой спиной, и был необычайно решителен при отдаче приказов. Он не знал, когда это началось, но люди считали, что генерал Лу лучше всех.

Су Эньци смотрел, как Лу Тинхань идёт к нему, и видел огонь, горящий в его глазах. Когда Лу Тинхань стоял на свету и смотрел на него в окружении офицеров, Су Эньци вдруг осознал, что он, похоже, больше не знает Лу Тинханя.

Его ученик, его соратник, его гордость... Этот мужчина с самым знакомым и в то же время незнакомым лицом сейчас был далёк от него.

- ...Что это значит? - медленно спросил Су Эньци. - Генерал Лу, можете ли вы дать мне ответ?

Выражение лица Лу Тинханя оставалось неподвижным:

- Генерал Су, я получил уведомление от врача о том, что вы физически нездоровы. Боюсь, вам придётся немного отдохнуть.

- Я ещё не умер, командование всё ещё в моих руках. Мы давно знакомы, можете говорить открыто и честно, не говорите мне этих официальных слов.

- Хорошо, - кивнул Лу Тинхань. - Тогда я просто скажу прямо: мы с председателем Чай Юннином думаем, что вам пора уйти в отставку.

Адъютант протянул Су Эньци лист бумаги.

- Председатель Чай Юннин подписал и одобрил приказ. Вам нужно только подписать заявление об увольнении из армии, и тогда вы сможете заняться своим заболеванием, - продолжил Лу Тинхань.

Су Эньци в гневе разорвал заявление:

- Как ты смеешь! Что ты имеешь в виду, не позволяя мне отдать приказ о спасении заставы? Каково твоё намерение? Эта подпись бесполезна, не думай, что я не вижу, что старик по фамилии Чай - твоя марионетка.

Он поднял руку, разорванная бумага упала на пол.

- Вы действительно думаете, что нам следует спасти аванпост? - спросил Лу Тинхань.

- В противном случае? - риторически спросил Су Эньци. - Застава так много значит для города, тебе всё ещё нужно, чтобы я тебе это говорил? Генерал Лу, если главный город вовремя отправит войска и спасёт заставу, я не буду привлекать вас к ответственности за ваше поведение.

- Вы действительно думаете, что нам следует спасти аванпост? - генерал Лу посмотрел на Су Эньци. - Разве не вы научили меня сдаваться?

- ...Что ты имеешь в виду?

- В первый раз я потерпел поражение на симуляционной тренировке потому, что отказался оставить команду, - напомнил Лу Тинхань. - Вы помните?

Это был второй раз, когда Лу Тинхань заговорил об этом случае. В первый раз он упоминал о

нём во время разговора о Каменной Змее.

Су Эньци раньше этого не помнил, но на этот раз, в ярости, прошлое пронеслось в его сознании, как молния.

В то время Лу Тинханю было 12 лет, и он только начал следовать за ним, чтобы научиться командовать. Лу Тинхань был наделён необыкновенным даром. Все смоделированные оптическим мозгом сражения были им выиграны. По сравнению со старыми ветеранами его достижения можно было причислить к верхним и средним уровням, и у него были свои яркие моменты. Военные были очень впечатлены и назвали его гением, и даже Су Эньци, который всегда был суров, не поскупился на похвалу.

После первых нескольких побед Лу Тинхань познал своё первое поражение.

В "Симуляционном обучении №27" Лу Тинхань столкнулся с волной инфекции Бездны №7, и гигантские монстры, которые покрывали небо и солнце, стекались к заставе и городу.

В первые два часа симуляции Лу Тинхань проделал безупречную работу, снова и снова блокируя нападение. На третьем часу, чтобы защитить команду на аванпосту, Лу Тинхань призвал на поддержку большую часть городских войск. Цена была трагической: менее половины солдат на заставе выжило, а поддерживающие войска понесли тяжёлые потери. В конце концов, бой не удалось выиграть.

Лу Тинхань снял оптический мозг, его лицо всё также ничего не выражало. Однако тот мальчик был далёк от своей спокойной версии будущего и впервые не мог избавиться от горечи поражения.

Су Эньци был свидетелем всего процесса. Он встал позади него и спросил:

- Лу Тинхань, ты знаешь, почему ты проиграл?

- Я действовал недостаточно хорошо.

- Что именно было недостаточно хорошо?

- Наземное и воздушное вертикальное окружение должно быть сделано лучше, или были проблемы с координацией... - Лу Тинхань много говорил и перечислял моменты, которые не были сделаны хорошо.

Терпеливо выслушав, Су Эньци заложил руки за спину:

- Неправильно.

- Что именно?

- Это было неправильно с самого начала, - Су Эньци указал на застывшую тактическую картинку на голографическом экране. - Ты потерпел поражение, потому что не позволил этой команде умереть, всегда думая о совершенстве и спасая всех.

- Если я постараюсь, я смогу их спасти.

- Может, и есть вероятность того, что ты это сделаешь - один к миллиону, - сказал Су Эньци. - Но можешь ли ты сделать такую ставку? Реальность - это не симулированная битва, невозможно начать заново, ты несёшь ответственность за каждый свой выбор.

Лу Тинхань слегка поджал губы, не убеждённый в его словах.

- Не веришь? - рассмеялся Су Эньци. - Тогда попробуй снова!

На следующий день Лу Тинхань попробовал ещё дважды. Каждый раз он пытался спасти аванпост, и каждый раз ему это не удавалось, но он всегда был близок к победе.

- Я почти сделал это, - сказал он.

- А что у нас не "почти"? - спросил его Су Эньци. - Альянс почти вступил в эпоху космоса, город был почти спасен, и эти люди почти выжили. Если мы не можем этого сделать, то мы не можем этого сделать. Мы командиры, а не боги.

- Но...

- Ты мягкосердечный, - сказал Су Эньци. - Лу Тинхань, ты смягчил своё сердце, забыв, что причина, по которой мы смогли дожить до этого дня, зависит от мужества бесчисленных сильных людей, сломавших себе спины, - он положил руку на плечо Лу Тинханя. - Жизнь бесценна, но в эту эпоху, по крайней мере, у солдат должно быть сердце, которое не боится смерти. Не бойся смерти, не избегай смерти. Когда это необходимо, мы все можем быть принесены в жертву ради выживания других.

Мальчик посмотрел на него. Су Эньци смотрел в его серо-голубые глаза и улыбнулся.

- Ты слишком молод, чтобы понять это, - он указал в район своего сердца, где был вышит логотип цветка Альянса. - Помнишь это предложение? "Пусть слава Альянса длится вечно". Давай попробуем ещё раз, но теперь больше не будем мягкосердечными.

Мальчику снова подключили оптический мозг. Заражённые существа взревели, застава захлестнулась диким потоком тьмы, а город залился светом.

По прошествии почти 20 лет сцены имитации боя появились в реальности, но роли поменялись местами.

Лу Тинхань встал перед Су Эньци, посмотрел на него и сказал:

- Ваше сердце смягчилось.

Су Эньци потерял дар речи.

- Это не впервые. Каждая ошибка, которую вы совершили за последние несколько лет, связана с тем, что вы недостаточно решительны - вы хотите спасти всех, но в итоге пожертвовали большим, - Лу Тинхань сделал паузу. - Как и я когда-то. Но, очевидно, что вы научили меня, как нужно действовать.

Су Эньци:...

- Я только что сделал то, что считал правильным выбором, - медленно произнёс он.

Однако его приказы никто не слушал. В комнате не было слышно ни звука, все ждали реакции Лу Тинханя.

Су Эньци не мог сдержать свой гнев:

- Лу Тинхань, я обучал тебя столько лет. Когда ты настоял на том, чтобы стать Смотрителем, я заставил людей позволить тебе продолжать командовать. Я отношусь к тебе, как к гордости своей жизни, и вот как ты мне отплачиваешь?

- Доброта учителя забываема. Но я должен настоять на своём решении. Вы понимаете, в глубине души вы наверняка понимаете, стоит ли вам спасать аванпост или нет.

Су Эньци открыл рот и ничего не сказал. Он оглянулся вокруг: офицеры не двинулись с места, на лицах у них были холодные и жёсткие выражения. Их позиция была предельно ясна: они отказались от старого и мягкосердечного генерала.

Он пробыл в командном пункте 40 лет. Он 40 лет командовал. Впервые он был настолько бессилён, что наконец понял: его больше никто не будет слушать.

Все пошли дальше, Лу Тинхань и Су Лян оставили его на месте, и он остался в воспоминаниях, от которых у него ослабело сердце.

В этот момент он был на грани краха, словно постарел на десять лет.

Минутная стрелка немного двинулась вперёд, аванпост уже почти пал.

- ... Лу Тинхань, генерал Лу, пошлите войска, чтобы поддержать их и спасти. Городу нужны аванпосты. Он... он мой единственный ребёнок, - тихим голосом попросил Су Эньци.

- Вы знаете моё решение, - генерал Лу сделал паузу. - Вы также знаете выбор полковника Су Ляна. Задолго до того, как вы связались с аванпостом, он и солдаты аванпоста выразили мне готовность умереть, и я дал своё согласие. Он замечательный солдат, все они таковы, и мы не должны позволить им опозориться. Если бы это был я, я бы сделал такой же выбор.

Су Эньци едва мог держаться на ногах, вцепившись руками в стол. В тот день, когда упал "Тяжёлый молот", он понял решимость Лу Тинханя. Но он так же, как Лу Тинхань и Су Лян, был готов умереть...

Он хотел сказать Лу Тинханю: "Если бы это ты был сегодня на заставе, я бы не пожалел усилий, чтобы спасти тебя". Но когда он посмотрел на Лу Тинханя, когда взглянул в его холодные глаза, Су Эньци мгновенно понял: нет необходимости что-либо говорить, Лу Тинхань и так это знал. Он знал всё.

Они знали друг друга 20 лет. Учитель и ученик... что они могли скрыть друг от друга?

- Я не видел роз... как так получилось... - тихо пробормотал генерал Су.

- Отведите генерала Су отдохнуть, - отдал приказ Лу Тинхань.

Кто-то шагнул вперёд, чтобы помочь Су Эньци, но тот отмахнулся.

- Я могу пойти один, - сказал он хриплым голосом. - ...Дайте мне заявление об отставке. Всё равно меня никто не послушает, нет смысла оставаться, нет смысла оставаться. С таким же успехом дай мне сохранить лицо и в конце концов достойно попрощаться.

- Хорошо.

Перед ним положили новый приказ, Чай Юннин уже подписал его, и остался только один угол для подписи. Су Эньци взял ручку и собирался подписать, когда внезапно поднял голову и посмотрел на Лу Тинханя:

- Лу Тинхань, ты был Смотрителем, и я не могу доверять тебе на 100%. Я... я хочу, чтобы ты поклялся, я хочу, чтобы ты поклялся всем, что у тебя есть, что ты всегда будешь на стороне человечества!

- Не нужно клясть, - сказал Лу Тинхань. - Я всегда был на стороне человечества.

Су Эньци горько вздохнул. Было неясно, что он вспомнил, но выражение его лица стало мягким.

- Когда я впервые увидел тебя, ты был совсем невысокого роста и приставал ко мне, чтобы я научил тебя драться. Почему ты вдруг повзрослел?

- Время летит слишком быстро, - мягко ответил Лу Тинхань. - Мы все надеемся, что оно будет бежать медленнее.

- Да, было бы здорово, если бы мы могли вернуться в прошлое. Как в Бездне №0, назад в начало времён, когда город ещё был здесь, и люди всё ещё были здесь. Су Лян ещё не отправился на передовую, и Цзян Хуачжи ещё ничего не сделал. А ты следовал за мной и называл меня Учитель Су.

Мужчина закрыл глаза, его руки задрожали, а затем он в последний раз написал своё имя.

- Пусть слава Альянса длится вечно, - сказал он.

- Пусть слава человечества длится вечно, - ответил Лу Тинхань.

Примечание переводчика:

Мне так жалко Су Ляна. Он пожертвовал собой, так и не узнав отцовской любви(((Блин, генерал Су, лучше бы ты с сыном больше времени проводил, чем за власть держался!

<http://bllate.org/book/14588/1294125>